

УДК

**ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН РФ В СВЯЗИ С ВЫХОДОМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЗ-ПОД ЮРИСДИКЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

П.А. Ромашов

Кандидат юридических наук

доцент кафедры административного и конституционного права

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: romashov059@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются конституционно-правовые аспекты выхода Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека. В этом контексте рассматривается вопрос о юридической силе Европейской Конвенции на территории Российской Федерации и судьба правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Обосновывается широкий подход к вопросу сохранения их числе источников конституционного права. В статье также исследуются иные международные правовые (межгосударственные) механизмы по защите прав и свобод граждан РФ в смысле части 3 статьи 46 Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская Конвенция, ратификация, денонсация, выход из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека, правовые позиции Европейского Суда по правам человека, международные правовые механизмы по защите прав и свобод граждан.

**TO THE ISSUE OF THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS
OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN CONNECTION WITH
THE WITHDRAWAL OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE
JURISDICTION OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS**

P.A. Romashov

Perm State University

15 Bukireva st., Perm, 614990, Russia

E-mail: romashov059@gmail.com

Abstract: The article analyzes the constitutional and legal aspects of the withdrawal of the Russian Federation from the jurisdiction of the European Court of Human Rights. In this context, the issue of the legal force of the European Convention on the territory of the Russian Federation and the fate of the legal

positions of the European Court of Human Rights is considered. A broad approach to the issue of preserving their number of sources of constitutional law is substantiated. The article also examines other international legal (interstate) mechanisms for the protection of the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation in the sense of part 3 of Article 46 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: *Constitution, Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, European Convention, ratification, denunciation, withdrawal from the jurisdiction of the European Court of Human Rights, legal positions of the European Court of Human Rights, international legal mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms.*

В соответствии с частью 3 статьи 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

На протяжении 24 лет одним из механизмов межгосударственной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации была возможность подачи жалобы в Европейский суд по правам человека на нарушения конвенционных прав человека в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.¹

Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями (далее – Европейская Конвенция). Европейская Конвенция вступила в силу 3 сентября 1953 г., а для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г.

15 марта 2022 года Россия приняла решение о выходе из Совета Европы. Согласно Резолюции Комитета Министров CM/Res(2022)2 от 16 марта 2022 г. о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы и Резолюции Европейского суда по правам человека от 22 марта 2022 г. компетенция ЕСПЧ по рассмотрению жалоб против Российской Федерации в отношении действий

¹ Ромашов П.А. К вопросу о защите собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Пермский юридический альманах. М.: Статут, 2020. С. 221–232.

или бездействия, способных составить нарушение Европейской Конвенции, юридически прекращается только через 6 месяцев, начиная с 16 марта 2022 года. Следовательно, в силу принципа *ratione temporis* (критерий времени) условием приемлемости поданных жалоб против Российской Федерации может служить только то, что нарушения Конвенции имели место в отношении заявителя до 16 сентября 2022 г.

16 сентября 2022 г. Российская Федерация официально прекратила быть высокой договаривающейся стороной Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с этим в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 11 июня 2022 г. № 183-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" Постановления Европейского Суда по правам человека, вступившие в силу после 15 марта 2022 года, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

В целях исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу до 15 марта 2022 года включительно, суды Российской Федерации могут при необходимости применять пункт 6 части 2 статьи 346 и пункт 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), пункт 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), пункт 4 части четвертой статьи 392 и пункт 6 статьи 395 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона).

Изложенный анализ приводит автора к выводу, что несмотря на официальное закрепление неисполнимости на территории Российской Федерации Постановлений Европейского Суда по правам человека, вступивших в силу после 15 марта 2022 года, действие самой Европейской

Конвенции в Российской Федерации, по мнению автора, фактически и юридически не прекратилось.

Этот подход основан на том, что Российская Федерация вплоть до настоящего времени не денонсировала Европейскую Конвенцию. На текущий момент Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" не признан утратившим силу. В силу этого вопрос прекращения действия Европейской Конвенции на территории Российской Федерации юридически не решен.

Юридическая сила Европейской Конвенции на территории Российской Федерации не отменена и её действие прекратится только в случае принятия Федерального Закона о денонсации Конвенции о защите прав человека и основных свобод, то есть закона, направленного на отмену закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30 марта 1998 г.

Сложившаяся ситуация, указывает также на то, что основные положения Европейской Конвенции впредь до её денонсации не перестают быть составной частью правовой системы РФ, а равно и решения (прецеденты) Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), принятые до 15 марта 2022 г. По этой причине, данные акты справедливо продолжать рассматривать с указанными оговорками в числе форм источников конституционного права.

Часть 1 статьи 17 Конституции, её буквальный смысл позволяет вывести общепризнанные принципы и нормы международного права на один уровень с Конституцией РФ, если речь идет о правах человека. В Конституции РФ прямо устанавливается: в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Пределы прав и свобод человека и гражданина, а равно их гарантий, определяются в РФ

общепризнанными международными принципами и нормами (1-ый критерий) и Конституцией РФ (2-ой критерий).²

В этом смысле логично утверждать, что Европейская Конвенция, хотя и перестала быть международным договором для Российской Федерации, вследствие выхода из него Российской Федерации, но не перестала быть источником национального права и представляет собой общепризнанные принципы и нормы.

В рамках настоящей публикации автор проводит исследование альтернативных (помимо ЕСПЧ) способов защиты прав и свобод человека путем обращения в межгосударственные органы, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты в смысле части 3 статьи 46 Конституции РФ. В связи с этим автор обращает внимание на существующие договорные органы ООН, которые могут рассматривать индивидуальные жалобы.

Устав ООН как многосторонний международный договор рассматривается как основной источник *императивных принципов* в международном праве в качестве общепризнанных принципов, существующих в правовой форме общего соглашения государств.

На основе международных правовых актов сформулировано одно из ключевых положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Согласно абз. 4 п. 1 данного Постановления под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом в целом, отклонение от которых недопустимо. В рассматриваемом Постановлении дается также определение понятия «общепризнанные нормы международного права». Под ними имеются

² Кочев В.А., Ромашов П.А. Договорные источники конституционного права // Журнал «Пробелы в российском законодательстве». 2018. № 5. С. 37–43.

в виду правила поведения, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом как юридически обязательные (абз.6 п.1). Обратим внимание на то, что Пленум Верховного Суда РФ относит к числу общепризнанных только те императивные нормы международного права, которые *приняты и признаны* международным сообществом в целом.

В качестве источников указанных принципов и норм Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 определяются документы ООН и ее специализированных учреждений (абз.7 п.1). В их числе: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Следовательно, согласно судебной практике общепризнанные принципы и нормы международного права всегда связаны с юридически определенной формой их выражения.

В связи с изложенным автор обосновывает вывод о сохранении конституционно-правовых гарантий, предусмотренных ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, несмотря на общие условия неисполнимости постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), принятых после 15 марта 2022 г., и, как следствие, нецелесообразность обращения в ЕСПЧ после 16 сентября 2022 г., хотя формально такая возможность сохраняется и после 16.09.2022 г. с соблюдением указанного принципа *ratione temporis* (*критерий времени*).

По названным причинам следует обратиться к исследованию иных способов межгосударственной защиты прав и свобод человека и гражданина. За основу последующего анализа альтернативы ЕСПЧ автором рассматриваются 9 международных договоров ООН по правам человека с участием Российской Федерации. В соответствии с каждым из них был создан соответствующий Комитет независимых экспертов для мониторинга выполнения положений договора его государствами-участниками. Некоторые из этих договоров дополнены факультативными протоколами, касающимися конкретных проблем. Договорные органы выполняют ряд функций в соответствии с положениями учредивших их договоров, в том числе рассматривают

периодические доклады государств-участников, проводят расследования, принимают замечания общего порядка и, что значимо в рамках настоящего исследования, – рассматривают индивидуальные жалобы.

К числу таких международных договоров относятся:

1) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965 г.); договорной орган – КЛРД (дата 04.02.1969 г.), признание компетенции рассматривать индивидуальные жалобы – 01.10.1991 г.;

2) Международный пакт об гражданских и политических правах (1966); договорной орган – КЭСКП (дата 16.10.1973 г.), признание компетенции рассматривать индивидуальные жалобы – 01.10.1991 г.;

3) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966); договорной орган – КЛРД (дата 04.02.1969 г.), признание компетенции рассматривать индивидуальные жалобы – нет;

4) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); договорной орган – КЛРД (дата 23.01.1981 г.), признание компетенции рассматривать индивидуальные жалобы – 01.10.1991 г.;

5) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов; договорной орган – КПП (дата 03.03.1987 г.), признание компетенции рассматривать индивидуальные жалобы – 01.10.1991 г.;

6) Конвенция о правах ребенка (1989 г.); договорной орган – КПР (дата 03.03.1987 г.), признание компетенции рассматривать индивидуальные жалобы – 01.10.1991 г.;

7) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.); договорной орган – КТМ;

8) Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (2006 г.); договорной орган – КНИ;

9) Конвенция о правах инвалидов (2006 г.); договорной орган – КПИ (дата 25.09.2012 г.);

Индивидуальная жалоба на основании 1 из 9 договоров может быть подана только против государства, удовлетворяющего 2 условиям: государство должно являться участником соответствующего договора (посредством ратификации или присоединения), который предусматривает предположительно нарушенные права (1) и государством-участником должна быть признана компетенция соответствующего Комитета принимать и рассматривать индивидуальные жалобы (2).

Российская Федерация ратифицировала 7 из 9 названных международных договоров и признала компетенцию 4 комитетов, которые уполномочены рассматривать индивидуальные жалобы от частных лиц против государства.

Таким образом, индивидуальные жалобы против России могут быть поданы только в 4 комитета ООН: Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), Комитет по правам человека (КПЧ), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Комитет против пыток (КПП).

При этом окончательные решения, принятые Комитетами, подлежат официальному опубликованию и не могут быть обжалованы. В случае если Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о допущенном нарушении со стороны государства-ответчика в соответствии с договором, государству предлагается в течение 180 дней предоставить информацию о шагах, предпринятых им для выполнения рекомендаций. Затем ответ государства передается заявителю для комментариев, которые он должен представить в течение 2 месяцев. Комитет либо находит, либо не находит ответ государства-ответчика удовлетворительным.

Действующее законодательство РФ прямо не устанавливает, что мнения Комитетов являются основанием для пересмотра соответствующих дел заявителей на национальном уровне. Однако, автор обнаруживает, что согласно практике Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, рекомендации (мнения) Комитетов могут иметь и в ряде случаев имеют обязательный характер.

В связи с этим интересен анализ такой судебной практики. Согласно Определению Конституционного Суда России от 28 июня 2012 г. № 1248-О Конституционный Суд РФ сформулировал следующие правовые позиции.

Несмотря на то, что ни Международный пакт о гражданских и политических правах, ни Факультативный протокол к нему не содержат положений, непосредственно определяющих значение для государств-участников сообщений Комитета по правам человека, принятых по индивидуальным сообщениям, это не освобождает Российскую Федерацию, которая признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих ее юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения со стороны Российской Федерации какого-либо из прав, изложенных в Пакте, и тем самым определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, от добросовестного и ответственного выполнения сообщений Комитета в рамках добровольно принятых на себя международно-правовых обязательств.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 марта 2012 года № 8-П, Российская Федерация, обладая государственным суверенитетом (преамбула; статья 3, часть 1; статья 4, часть 1, Конституции Российской Федерации), является самостоятельным и равноправным участником межгосударственного общения и одновременно, объявляя себя демократическим правовым государством (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации), должна следовать добровольно принятым на себя в рамках международных соглашений обязательствам, что подтверждается положениями Венской конвенции о праве международных договоров, в силу которых каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры, обязательность которых для него невозможна без выражения соответствующего согласия (статьи 6 и 11), каждый договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно исполняться (статья 26), при этом участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора

(статья 27). В силу общепризнанного принципа международного права *pacta sunt servanda* и по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, возлагающего на каждое участвующее в Пакте государство обязанность обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве, Российская Федерация не вправе уклоняться от адекватного реагирования на сообщения Комитета по правам человека, в том числе в случаях, когда он полагает, что вследствие нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах должно быть обеспечено повторное судебное разбирательство по уголовному делу лица, чье сообщение послужило основанием для принятия Комитетом соответствующего Сообщение. Иное не только ставило бы под сомнение соблюдение Российской Федерацией добровольно принятых на себя в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему обязательств и тем самым свидетельствовало бы о неисполнении закрепленной статьями 2 и 17 (часть 1) Конституции Российской Федерации обязанности государства признавать и гарантировать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, но и обесмысливало бы вытекающее из статьи 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации право каждого обращаться в соответствии с данными международными договорами Российской Федерации в Комитет по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Таким образом Конституционный Суд РФ в Определении от 28 июня 2012 г. № 1248-О выразил правовую позицию в отношении возможности пересмотра приговора по уголовному делу по новым обстоятельствам на основании сообщений Комитета по правам человека ООН.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, принятие Комитетом по правам человека соображений, содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства, является достаточным поводом для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, если выявленные Комитетом по правам человека нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах не могут быть исправлены в другом порядке, а их устранение необходимо для обеспечения правосудности вступившего в законную силу приговора (определения, постановления) суда и восстановления прав и законных интересов граждан и иных лиц. По сути, это нашло подтверждение и в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации", согласно которому при осуществлении правосудия суды должны иметь в виду, что неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. С учетом универсальности таких принципов уголовного и гражданского судопроизводства, как состязательность и равноправие сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации), приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации может быть распространена на производство в судах общей юрисдикции по гражданским делам.

На этой основе Верховный Суд РФ в своем Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 июля 2017 г. № 46-КГ17-24 указал, что из приведенных положений международных договоров (Конвенции и Факультативного протокола), Конституции Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что

Мнение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятое по письменному сообщению гражданина Российской Федерации и содержащее рекомендации для Российской Федерации об устранении нарушений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обязательно для исполнения Российской Федерацией и может являться новым обстоятельством применительно к пункту 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления в целях соблюдения прав и законных интересов гражданина, по сообщению которого вынесено Мнение Комитета.

При рассмотрении другого дела Верховный Суд РФ в своем Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2022 г. № 5-КГ22-67-К2 указал, что суды ошибочно не приняли во внимание решение Комитета ООН против пыток, хотя им установлен факт нарушения Российской Федерацией ст. 16 Конвенции. Российская Федерация является участником Конвенции против пыток и признает компетенцию Комитета и должна исполнять международно-правовые обязательства, а суды в свою очередь в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства-участника Конвенции.

При кассационном пересмотре уголовного дела Верховный Суд РФ в своем определении от 26 декабря 2012 г. № 55-О18-4 также указал, что в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в Определении от 28.06.2012 № 1248-О, в силу принципа *acta sunt servanda* принятие Комитетом по правам человека по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений/соображений является основанием для наступления уголовно-процессуальных последствий (возбуждения производства ввиду новых обстоятельств, пересмотра процессуального решения, принятия нового решения).

На основании изложенного автор подводя итоги своему исследованию приходит к общему выводу, что несмотря на то, что приведенная правовая позиция Конституционного Суда РФ изложена не форме в постановления, а в

форме определения с позитивным (положительным) содержанием, которое хотя и не содержит указаний на необходимость пересмотра конкретного дела заявителя на основании соображений Комитета по правам человека, тем не менее в современных условиях может приобрести особую актуальность и новейшие конституционно-правовые последствия. То есть привести к тому, что в современной судебной практике данная правовая позиция будет использоваться в качестве юридически значимого основания для придания соображениям Комитета по правам человека обязательного характера и значения юридического факта, влекущего за собой наступление конкретных гражданских процессуальных и уголовно-процессуальных правовых последствий.

Таким образом автор полагает, что в связи с выходом Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека, общей тенденцией развития способов межгосударственной защиты прав и свобод человека и гражданина в смысле ч. 3 ст. 46 Конституции РФ на практике может стать подача индивидуальных жалоб в комитеты ООН (Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), Комитет по правам человека (КПЧ), Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) и Комитет против пыток (КПП)), компетенция которых по рассмотрению индивидуальных жалоб признана Российской Федерацией.

В связи с этим поставленные вопросы имеют как теоретический, так и научно-практический интерес и нуждаются в дальнейшем изучении и осмыслении в конституционно-правовом аспекте.

Библиографический список:

1. *Зорькин В.Д.* Роль Конституционного Суда РФ в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Выступление на VIII Международном форуме по конституционному правосудию "Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы". URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16>.
2. *Ковлер А.И.* Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и

следствия) // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. М.: Статут, 2015. С. 19–65.

3. *Кочев В.А., Ромашов П.А.* Договорные источники конституционного права // Журнал «Пробелы в российском законодательстве». 2018. № 5. С. 37–43.

4. *Кочев В.А.* Конституционное право. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2017. Ч. 1. 136 с.

5. *Кряжков В.А., Лазарев Л.В.* Конституционная юстиция в Российской Федерации. М.: БЕК, 1998. 462 с.

6. *Ромашов П.А.* О новых полномочиях Конституционного суда РФ по осуществлению конституционного контроля // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.). Пермь. 2016. С. 55–58.

7. *Ромашов П.А.* О некоторых вопросах применения итоговых решений Конституционного Суда Российской Федерации нового вида (варианта) // Пермский юридический альманах. М.: Статут, 2018. С. 95–103.

8. *Ромашов П.А.* К вопросу о защите собственности в практике Европейского Суда по правам человека // Пермский юридический альманах. М.: Статут, 2020. С. 221–232.

9. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ: Избранные права. М., 2002. С.604.

10. *Худолей К.М.* Полномочия Конституционного суда РФ: проблемы теории и практики конституционного правосудия // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Выпуск 2 (12). С.71–84.